

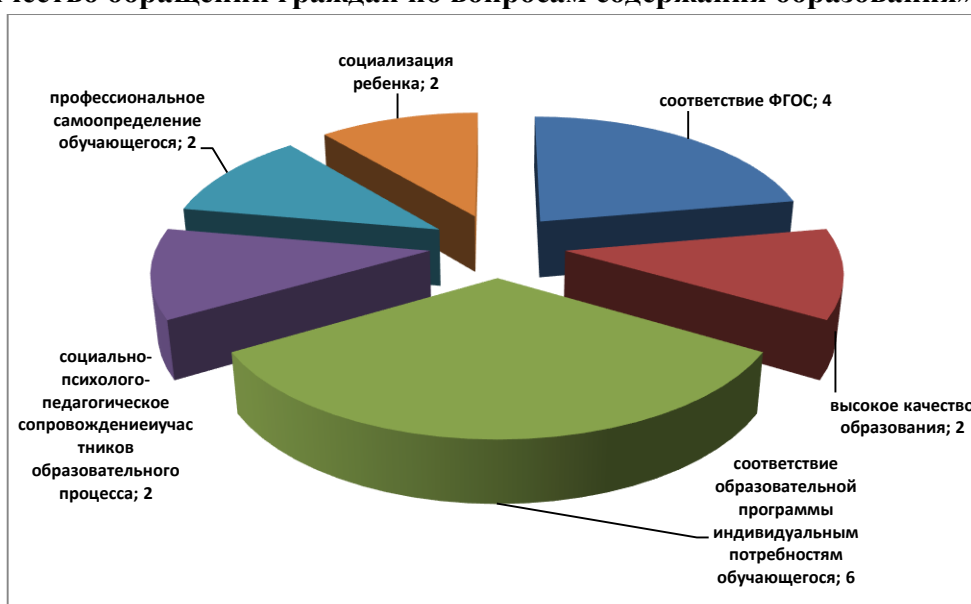
1.3.4. Содержание образования

Основные параметры критерия «Содержание образования» зафиксированы в Федеральном законе от 29.12.2013 №273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» и федеральных государственных образовательных стандартах.

Несмотря на то, что вопросов, задаваемых родителями в своих обращениях по содержанию образования количественно немного – чуть более 2% от общего количества обращений по вопросам образования – некоторые из них все-таки требуют внимательного к себе отношения:

РИСУНОК

«Количество обращений граждан по вопросам содержания образования» (в шт.)

Соответствие ФГОС

Слово ФГОС для многих родителей пока еще не стало привычным. Конечно, они слышали о государственных образовательных стандартах, кто-то даже может отличить образовательную программу от учебной, но, когда речь заходит о собственном ребенке, не каждый родитель готов действовать в соответствии с требованиями.

Как ни странно, проблемы в 2015 году вызывали не языковые дисциплины или математика с физикой - родители задают вопросы о физической культуре. Одно из них было очень показательным:

«Моя дочь инвалид-опорник с сохранным интеллектом, помимо основных домашних заданий вынуждена писать рефераты по физкультуре. Ребёнок не последний ученик в классе, с удовольствием готовит дополнительные задания по основным предметам, активно занимается подготовкой к олимпиадам, участник театральной студии класса. Нагрузка очень большая. За что она наказана??? Дополнительная работа по написанию реферата никак не улучшит её физического состояния».

С одной стороны, трудно не согласиться с выводом о том, что написание реферата не улучшит физическое состояние ребенка.

С другой стороны, родитель не понимает, что учебный план обязателен для выполнения всеми обучающимися.

Вопрос оценивания знаний учащихся, освобожденных от посещения уроков физической культуры по тем или иным причинам, также регламентируется нормативными и методическими документами.

Система оценки по физической культуре имеет комплексный подход, позволяющий вести оценку достижения обучающимися всех трёх групп результатов образования: личностных, метапредметных и предметных. Оценка по физкультуре складывается из знаний теории и практических навыков. Если ребенок получил неудовлетворительную отметку за практику или освобожден от уроков физической культуры по состоянию здоровья совсем или на длительный срок, то у него есть возможность набрать баллы за теорию и подтвердить свое знание учебного предмета.

Виды работ по теории могут быть разными: не только рефераты или тесты, есть еще исследовательские проекты, творческие работы, презентационные задания.

Это обращение поднимает другую проблему: ни родитель, ни ребенок не понимают смысла той работы, которую предстоит выполнять. Ребенок успешен и активен по другим предметам, но учитель физкультуры не сумел найти индивидуального подхода к девочке, прикованной к инвалидному креслу. Урок физкультуры и так является еженедельным стрессом для ребенка: ведь все ее одноклассники радостно скачут, прыгают, играют... Ей не удастся присоединиться к ним, как бы она ни старалась... Так, очевидно, думает ребенок и мама, именно поэтому в письме горькая фраза о том, что написание реферата не улучшит физическое состояние.

Но учитель не объяснил ребенку главного: подготовив сообщение/презентацию/творческую работу по интересной теме, девочка не только узнает много интересного и полезного, но еще сможет поделиться этим с одноклассниками. Кроме того, теоретически изучив, например, новые упражнения, можно привлечь к их выполнению своих друзей, и тогда скучнейшая работа превратится в веселое представление, а хорошие оценки смогут получить сразу несколько человек.

Мама подняла очень важную проблему равнодушного отношения преподавателя как к самому ребенку, так и к предмету, который он ведет. А это уже предмет для серьезного разговора руководства школы с учителем.

Социально-психологическое сопровождение участников образовательного процесса

Деликатность в работе с детьми требуется не только учителям, но и всем тем, кто хотя бы ненадолго попадает в школьный коллектив.

Уполномоченному пришло письмо от недоумевающих родителей, которым дети после классного часа принесли комиксы. Конечно, многие взрослые в принципе не принимают комиксы как литературное произведение. Но гнев родителей отчасти можно было понять: уже одно название книжки с картинками - «Кур-фашист» - вызывало тревожные эмоции. А уж если неподготовленному человеку, не знакомому с культурой комиксов, полистать картинки... Тревога точно могла усилиться.

Выяснилось, что классный час для детей проводили сотрудники Центра социальной помощи семье и детям в соответствии с договором, заключенным между образовательным учреждением и центром.

Обстановка в классе, к сожалению, складывалась не самым лучшим образом: одного из детей ребята явно подвергали буллингу (травле) – неосознанно, но подвергали. Именно поэтому и было проведено мероприятие с привлечением психологов из центра.

Несмотря на грамотно поставленные психологом задачи, специалистами центра и сотрудниками школы были допущены некоторые организационно-педагогические ошибки, которые и привели к тому, что родители вынуждены были написать свое обращение. И главной ошибкой стало то, что материалы, используемые молодым психологом, не очень-то соответствовали возрасту детей. Все-таки комиксы были предназначены для молодежи, а вряд ли к таковой можно было отнести пятиклассников.

С другой стороны, после проведения тренинга у детей остались и позитивные эмоции: благодаря обсуждению представленных им комиксов, ребята поняли недопустимость буллинга, осознали, что поступали неверно и приняли решение постараться изменить свое отношение к однокласснику. К тому же творческие работы – комиксы, которые они нарисовали сами, свидетельствовали о том, что реакция детей на мероприятие была, положительной – а, значит, вред детям нанесен не был.

Соответствие образовательной программы индивидуальным потребностям обучающегося

Не только учителя не учитывают, порой, индивидуальных особенностей ребенка. К сожалению, и родители не всегда готовы ради своего малыша поступиться собственными интересами.

К Уполномоченному обратилась мама первоклассника, которая была недовольна тем, что адаптация ребенка к школе проходила в сложной психолого-педагогической обстановке. Действия сотрудников учреждения провоцировали, по мнению заявителя, нервное состояние ребенка.

Однако приехав в школу и понаблюдав за ребенком в учебном процессе, побеседовав с учителями и родителями других детей, обучающихся в классе, стало понятно, что проблема гораздо глубже.

Мальчик категорически отказывался идти в класс на занятия, довольно грубо обращался к педагогам и психологам, которые пытались уговорить ребенка приступить к занятиям, но очень хорошо реагировал на доверительный стиль общения – ребенку явно требовался индивидуальный маршрут, хотя бы на первом этапе обучения. Взрослым необходимо было совместно решить те поведенческие проблемы, которые были у мальчика и не позволяли ему общаться, в том числе и со сверстниками.

Школа была готова обеспечить индивидуальное обучение ребенка, при необходимости ввести в образовательный процесс тьютора, но для этого требовалось заключение территориальной медико-психолого-педагогической комиссии или наличие медицинского документа, подтверждающего правомерность таких действий.

Мама отказывалась предоставлять документы, она признавала, что ребенку требуется другая программа, что индивидуальное обучение могло бы пойти ребенку на пользу... Не устраивало только одно: индивидуальная программа требует индивидуального расписания, а, значит, родителям пришлось бы решать вопрос сопровождения ребенка до школы и обратно – мальчик физически не выдерживал учебного процесса с 9 утра до 6 вечера. Именно поэтому он и «срывался» на учителях и одноклассниках.

Никакие объяснения, что предлагаемые способы решения проблемы сформированы с учетом интересов ребенка, на родительницу так и не подействовали: свои профессиональные интересы были для нее важнее. Она приняла довольно типичное для подобного рода случаев решение сменить образовательное учреждение.

К сожалению, отказ родителей от помощи своим детям ничего, кроме боли за ребенка, вызвать не может.

Уполномоченный получила гневное письмо мамы о том, что заведующая детского сада отказывается принимать ее ребенка, несмотря на наличие направления, которое было у законного представителя.

Ситуация была странной, обычно имеющим направление комиссии по комплектованию родителям в приеме не отказывают. Необходимо было разобраться.

Как выяснилось, дело было не в том, что ребенка не принимали, а в том, что педагоги пытались помочь ребенку.

В семье двое детей, близнецы - один мальчик абсолютно здоров, другой нуждается в постоянном серьезном медицинском уходе. Обеспечить его в условиях детского сада общеразвивающей направленности довольно проблематично: нужны специалисты довольно узкой квалификации.

Буквально в пятистах метрах от детского сада, куда так рвалась мама, находится детский сад компенсирующей направленности, в штате которого есть необходимые специалисты.

Речь шла лишь о том, что педагоги рекомендовали перевести детей в сад, где ребенку-инвалиду было бы комфортнее.

Причина, по которой мама отказывалась на перевод, - идти до сада дальше.

Понятна такая мотивация, когда удаленность образовательного учреждения действительно создает определенные проблемы: нужно ехать на транспорте в час пик, например. Но когда речь идет о пяти-семи минутах ходьбы до соседнего двора, упрямство родителя кажется нецелесообразным.

Можно было бы рассматривать идеальный вариант: не имеющиеся условия диктуют, где ребенку учиться, а под индивидуальные запросы ребенка формируются те образовательные условия, которые ему нужны в учреждении, выбранном родителями.

Однако до идеальных условий в каждом образовательном учреждении еще далеко. Родители должны осознавать ту образовательную реальность, в которой окажется их малыш, и принимать решение взвешенно и ответственно.

Этот случай поднимает более глубокую проблему.

По мнению Уполномоченного, сегодня недостаточно четко выстроены отношения между системой образования и системой здравоохранения.

Опыт работы с заявителями свидетельствует о том, что все чаще вопросы, связанные со здоровьем детей, не дают в полной мере реализовать права ребенка на образование в соответствии с действительными его потребностями.

Многие родители либо категорически отказываются от рекомендаций психолого-медико-педагогических комиссий, либо игнорируют рекомендации обратиться к специалистам с целью найти оптимальный путь помощи своему ребенку.

К сожалению, предоставленное право выбора, закрепленное за законными представителями детей, не всегда гарантирует ответственность за принятое решение, взвешенного и вдумчивого подхода к его принятию. Порой, решения принимаются не в интересах ребенка, а в угоду сиюминутным интересам самого родителя – так удобнее

и легче, к тому же принятое на законных основаниях решение удовлетворяет собственные амбиции взрослого. То, что при этом ребенок оказывается заложником принятого решения, взрослыми игнорируется.

Безусловно, никто не снимает ответственности с сотрудников государственных учреждений, которые обязаны создать максимально комфортные для ребенка условия обучения. И даже создав максимально комфортные условия, но продолжая обучать ребенка по программам, которые он не сможет освоить в силу индивидуальных особенностей, малыш попадает в постоянную психотравмирующую ситуацию неуспеха. Родитель же при этом ссылается на законодательство, где четко закреплено его право на выбор.

Уполномоченный обратилась к Министру образования и науки Российской Федерации Д.В. Ливанову с просьбой провести экспертную оценку следующих предложений:

- внести дополнения в п. 23 положения о психолого-медико-педагогической комиссии, утвержденного приказом Министерства образования и науки Российской Федерации от 20 сентября 2013 г. № 1082 «Об утверждении положения о психолого-медико-педагогической комиссии», закрепив ответственность родителей (законных представителей) детей в случае игнорирования рекомендаций психолого-медико-педагогической комиссии;
- внести дополнения в приказ Министерства здравоохранения Российской Федерации от 3 июля 2000 г. № 241 «Об утверждении медицинской карты ребенка для образовательных учреждений" в части внесения дополнительного приложения «Инструкция о порядке заполнения "Медицинской карты ребенка для образовательных учреждений" в части рекомендаций для педагогических работников образовательной организации».

Возможно, полученный ответ поможет научить взрослых решать вопросы в интересах детей.